Письмо ГТК РФ от 20 августа 2002 г. N 01-06/33610 "Об анализе судебной практики"

Управлением таможенных расследований и дознания (далее - УТРД) изучена практика применения судами общей юрисдикции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушений таможенных правил) на основании решений, вынесенных в июле 2002 года.

Анализ 178 представленных в УТРД решений показывает, что практика применения судами КоАП России в значительной степени неоднородна, изобилует ошибками в применении норм материального и процессуального права. Короткий срок применения КоАП России не позволяет делать выводы о каких-либо тенденциях, однако можно выделить некоторые общие проблемы.

Большинство из поступивших в Управление решений вынесено по делам, переданным таможенными органами на рассмотрение суда до 01.07.2002 для применения конфискации или взыскания стоимости товаров, при этом по многим из них на дату введения в действие КоАП России срок наложения наказания истек, что объясняет большое количество прекращенных дел из общего числа рассмотренных (71 из 178 решений).

При рассмотрении таких дел вопрос о квалификации деяний решается судами по-разному. Отдельные судьи в решениях сопоставляют нормы об ответственности, предусмотренные ТК России и КоАП России, и квалифицируют деяния по статье с более мягкой санкцией, которой в большинстве случаев является статья КоАП России. В ряде судебных решений деяния автоматически переквалифицируются по статье КоАП России со ссылкой только на сам факт введения в действие нового закона. При этом зачастую деяния квалифицируют по статье КоАП России, содержащей два состава, однако не указывается какой частью статьи предусмотрена ответственность за деяние (например, по статье 16.2 КоАП России: постановление Октябрьского районного суда г.Иваново от 23.07.2002 в отношении Коскина В.И.; Автозаводского районного суда г.Нижний Новгород по делу 10408000-36/02; Кировского р-ного суда г.Ярославля от 04.07.2002 в отношении гр.Румянцева Н.А.).

Некоторыми судами вопрос о переквалификации не решается вообще, деяние квалифицируется по статьям ТК России и наказание, соответственно, назначается по данной статье без учета того, что санкция за аналогичные деяния в КоАП России в ряде случаев мягче (постановление Свердловского районного суда г.Перми от 01.07.2002 по делу N 10411000-245/2002 - по ч.1 статьи 279 ТК России, по делам N 10411000-177/2002 - по ч.1 ст.254 ТК России, 10411000-194/2002 - по ст.278 ТК России).

Существует также практика возвращения указанных дел о НТП на стадии подготовки к рассмотрению дела в таможню для приведения протокола о НТП и других материалов дела в соответствие с КоАП России (например, определение Железнодорожного р-ного суда г.Пензы от 18.07.2002 по делу N 10600-670/01).

Неодинаков подход судов и к исчислению сроков назначения наказания по указанной категории дел. В большинстве случаев с учетом истечения до 01.07.2002 срока наложения взыскания, предусмотренного ст.247 ТК России, дела прекращаются. Вместе с тем, некоторые суды назначают наказание в виде конфискации со ссылкой на п.6 статьи 242 ТК России, хотя с момента совершения правонарушения истек годичный срок, предусмотренный статьей 4.5 КоАП России (постановление Поронайского городского суда Сахалинской области от 22.07.2002 в отношении ООО "Ютэк-Финери").

Возникают сложности у судов с отнесением правонарушений к длящимся, в связи с чем в отдельных случаях неверно исчисляется срок назначения наказания. Например, в решении судьи Автозаводского р-ного суда г.Нижнего Новгорода (кроме всего прочего оформленного не постановлением, а письмом) от 10.07.2002 по делу N 10408000-211/02 правонарушение, выражающееся в невывозе (неввозе) товара в установленный срок (ч.1 статьи 16.18 КоАП России), признано недлящимся; а постановлениями Перовского межмуниципального суда ВАО г.Москвы по делам N 05200-6016/2001, 05200-4879/2001, 05200-6820/2001 правонарушения, предусмотренные ч.1 ст.279 ТК России (недостоверное декларирование) и ч.2 статьи 16.17 КоАП России, признаны продолжаемыми правонарушениями. Поскольку в ряде случаев при решении вопроса о характере правонарушений суды ссылаются на заключение таможни, в настоящее время повышается важность правильного отнесения таможенным органом правонарушения к категории длящихся и отражения данного вопроса в сопроводительном письме в суд.

Во многих решениях установочная часть изложена формально и предельно кратко, так что невозможно установить конкретные обстоятельства дела (в чем именно выражалось правонарушение), нет и указаний выяснялся ли судом вопрос о виновности лица и обстоятельствах, влияющих на степень ответственности, в связи с чем неясно на каком основании суд принял конкретное решение (например, постановление Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 24.07.2002 по делу в отношении ООО "Трайдер").

В некоторых регионах при вынесении решений после 01.07.2002 по делам о НТП суды руководствуются не только КоАП России, но и ссылаются на утратившие силу статьи раздела X ТК России (например, на ст.365 ТК России с решением "отказать в наложении санкций" (постановление Ново-Савиновского районного суда г.Казани от 15.07.2002 по делу N 90500-705/01).

Некоторые суды продолжают применять ч.1 ст.239 ТК России в отношении лиц, совершивших правонарушения до 01.07.2002 (постановление Заднепровского районного суда г.Смоленска от 10.07.2002 в отношении ООО "Сигма-Авто" по ст.16.1), а в отдельных случаях снижают размер наказания исчисляемый исходя из стоимости товаров (со ссылкой на статью 4.2 КоАП России) без указания каких либо иных оснований и без указания в решении стоимости товара (постановление Кировского районного суда г.Ярославля от 04.07.2002 в отношении гр.Румянцева Н.А.).

Необходимо отметить, что вопрос о виновности лиц, особенно юридических лиц, в постановлениях практически не отражается, а в отдельных случаях вина юридического лица определяется через вину должностного лица (например, постановление Ленинского р-ного суда г.Чебоксары Чувашской республики от 25.07.2002 по делу N 10406000-78/2/02). В связи с этим в

настоящее время сделать вывод о толковании судами понятия вины юридического лица и ее доказывания не представляется возможным.

Одним из наиболее проблемных вопросов, возникавших еще до вступления КоАП России в силу, является то, что в большинстве случаев прекращения дел о нарушении таможенных правил судом не решается вопрос о необходимости таможенного оформления товаров, которые выдаются владельцам. Лишь в отдельных решениях содержится указание, что прекращение дела не лишает таможню права предъявить требование о взыскании недоимки по таможенным платежам, подлежащим уплате в связи с ввозом товара (постановление Заднепровского районного суда г.Смоленска от 09.07.2002 по делу по ч.1 ст.254 в отношении Воронова А.Н.), в остальных же случаях суд обязывает таможенный орган передать товар и документы на него лицу без упоминания на необходимость проведения таможенного оформления и уплаты платежей (постановление Ленинского районного суда г.Костромы от 08.07.2002 в отношении гр.Пелер Х.Г. по ч.1 ст.254 ТК России).

После вступления в силу КоАП России продолжается практика неправомерного прекращения судами дел о нарушении таможенных правил в отношении юридических лиц в связи с тем, что по тому же факту в отношении физического лица - работника указанного юридического лица возбуждено уголовное дело. Такая практика противоречит принципу двусубъектности ответственности, ранее установленному ТК России, а в настоящее время - ч.3 ст.2.1 КоАП России, и вызвана неправильным толкованием и применением п.7 ст.24.5 КоАП России (например, постановление Засвияжского р-ного суда г.Ульяновска по делу в отношении ООО "Автоконтинент" по ст.278 ТК России).

Очень острым для таможенных органов может стать новый вопрос - о возвращении судом протоколов об административных правонарушениях для устранения недостатков по причине составления протокола в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, в тех случаях, когда присутствие этого лица невозможно по объективным причинам (оно находится за пределами территории Российской Федерации). Первое подобное решение было принято в Дальневосточном регионе (Гродековская таможня).

Наряду с вышеперечисленным, выявлены следующие случаи принятия судами неправомерных решений:

- вынесено после 01.07.2002 решение о назначении наказания в отношении неустановленного лица, с которого, кроме того, взысканы издержки - расходы по экспертизе (постановление Свердловского районного суда г.Перми от 01.07.2002 по делу N 10411000-245/2002), а также решение о назначении наказания в виде взыскания стоимости товара (постановления того же суда по делам N 10411000-245/2002, 10411000-177/2002, 10411000-194/2002);

- в нарушение ст.24.7 КоАП России издержки по делу возлагаются на физическое лицо (постановление Свердловского районного суда г.Перми от 01.07.2002 по делу N 10411000-177/2002, постановление Кировского р-ного суда г.Хабаровска от 19.07.2002 по делу N 10703000-355/02 по ч.1 статьи 279 ТК России - со ссылкой на ст.355 ТК России);

- при перемещении товара и транспортного средства помимо таможенного контроля, транспортное средство также являющееся предметом правонарушения, таковым не признается, а признается орудием совершения

правонарушения, в связи с чем штраф исчисляется неверно, исходя только из стоимости товара. Кроме того, само орудие не конфисковано, хотя санкцией статьи 16.1 КоАП России предусмотрена обязательная конфискация орудий (постановление Щебекинского р-ного суда Белгородской области от 23.07.2002 в отношении гр.Широкорад Н.И.).

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о настоятельной необходимости активного участия таможенных органов в правовом сопровождении направляемых в суд дел об административных правонарушениях.

В связи с изложенным, начальникам региональных таможенных управлений, начальникам таможен:

- организовать совместные обсуждения с городскими (областными) и районными судами практики привлечения лиц к административной ответственности за нарушения таможенных правил;

- обеспечить участие представителей таможенных органов в рассмотрении дел об административных правонарушениях (нарушениях таможенных правил) в судах;

- постоянно проводить анализ судебной практики в регионе деятельности и доводить его результаты до председателей судов субъектов федерации и прокуроров субъектов федерации;

- принимать меры по принесению протестов на все решения судов, которые не соответствуют положениям КоАП России и материалам дела;

- информировать УТРД о всех вопросах, требующих реагирования со стороны ГТК России.

Одновременно направляем Вам перечень некоторых проблемных вопросов, связанных с применением КоАП России и выявленных ГТК России, для возможного использования в работе.

Приложение: на 16 листах.

Статс-секретарь - заместитель председателя Комитета генерал-полковник таможенной службы	Ю.Ф. Азаров

Приложение

к **письму** ГТК РФ

от 20 августа 2002 г. N 01-06/33610

(с изменениями от 28 июня 2002 г.)

1. В каких случаях допустимо издание федеральным органом исполнительной власти нормативно-правовых актов, разъясняющих применение норм **КоАП** России, регулирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Издание федеральным органом исполнительной власти нормативных

правовых актов, разъясняющих применение норм КоАП России, регулирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях, возможно, во-первых, в случаях, прямо предусмотренных законом, например, ч.2. ст.27.3, ч.4 ст.28.3 КоАП России.

Кроме того, в случае, когда КоАП России устанавливает общие правила ведения производства, осуществления отдельных процессуальных действий, но не определяет конкретный механизм реализации таких правил, возможно издание нормативного акта федерального органа исполнительной власти, устанавливающего конкретный механизм выполнения предписаний закона должностными лицами данного органа.

Например, ч.5 ст.28.7 КоАП России устанавливает срок проведения административного расследования, возможность продления этого срока по делам о нарушении таможенных правил и должностных лиц, уполномоченных продлевать указанные сроки. Однако конкретный механизм продления таких сроков, определенные должностные лица в системе таможенных органов, уполномоченные продлевать сроки, законом не установлены. В целях обеспечения единообразного подхода к применению норм КоАП России должностными лицами таможенных органов, соблюдения прав лиц, привлекаемых к ответственности, во избежание необоснованного продления сроков производства, указанные вопросы требуют дополнительного урегулирования нормативными правовыми актами ГТК России.

2. Каковы критерии определения закона в качестве смягчающего ответственность в случае установления законами (например, **ТК** России и **КоАП** России) за тождественные правонарушения разных по своему характеру видов взысканий либо разных способов исчисления размера взыскания одного вида.

С учетом положения части 2 статьи 1.7 КоАП России при определении, какой закон смягчает ответственность, должно приниматься во внимание не возможное уменьшение или увеличение размера наказания для конкретного лица, а смягчение или отягчение установленной законом административной ответственности за правонарушение, т.е. сравнению подлежат санкции самих статей ТК России и КоАП России, характеризующие подход законодателя к установлению ответственности в целом.

Анализ норм об ответственности за нарушения таможенных правил, предусмотренных ТК России и КоАП России, позволяет выделить основные варианты соотношения установленных в них санкций и с учетом этого предложить следующие критерии определения подлежащего применению закона.

1. Если и в статье ТК России, и в статье КоАП России установлено только основное взыскание (наказание) в виде штрафа, исчисляемого одинаково, то:

а) при равных верхних пределах подлежит применению статья, устанавливающая наименьший нижний предел;

б) при равных нижних пределах подлежит применению статья, устанавливающая наименьший верхний предел;

в) при разных нижних и верхних пределах:

- если и верхний, и нижний пределы санкции, установленной одной статьей, превышают пределы, предусмотренные другой статьей, то применяется последняя статья.

- если нижний предел санкции одной статьи меньше, а верхний предел больше, чем пределы санкции другой статьи, то применяется статья, устанавливающая наименьший нижний предел, но штраф налагается в пределах санкции статьи с наименьшим верхним пределом. Например, ТК России предусматривает санкцию от 2 до 10 МРОТ, а КоАП России - от 3 до 5 МРОТ. В этом случае применению подлежит статья ТК России, но взыскание может налагаться в размере не более 5 МРОТ.

2. Если одной статьей установлен штраф в процентах от стоимости непосредственного объекта (предмета) правонарушения (либо возможность выбора между штрафом в процентах от стоимости и штрафом в МРОТ) или в процентах от суммы неуплаченных таможенных платежей, а другой - штраф, исчисляемый в МРОТ, независимо от того, предусмотрено ли статьями дополнительное взыскание (наказание) в виде конфискации или взыскания стоимости товаров (транспортных средств), то применяется последняя статья.

Если статьей ТК России установлена возможность выбора между штрафом в процентах от стоимости непосредственного объекта правонарушения и штрафом в МРОТ, а статьей КоАП России - штраф в процентах от стоимости предмета правонарушения, то применяется статья ТК России.

Предлагаемый подход обусловлен в первую очередь общей позицией законодателя, устанавливающего в КоАП России возможность наложения наказания в виде штрафа, исчисляемого в процентах от стоимости предмета правонарушения или от суммы неуплаченных таможенных платежей, только за правонарушения наибольшей степени общественной опасности, одновременно предусматривая для менее тяжких правонарушений санкцию со строго фиксированными пределами, не ставя размер наказания в зависимость от стоимости предмета правонарушения (или от размера неуплаченных платежей).

3. Если одна статья предусматривает помимо штрафа возможность наложения предупреждения, а другая нет, то:

а) при равных размерах штрафа применяется статья, предусматривающая возможность наложения предупреждения;

б) при разных размерах штрафа применяется статья, предусматривающая предупреждение, но штраф налагается в пределах санкции статьи с наименьшим верхним пределом.

4. Если обе сопоставляемые статьи предусматривают помимо штрафа возможность наложения предупреждения, то определение смягчающей ответственность статьи производится на основании критериев, приведенных в пункте 1.

5. Если санкциями статей предусмотрена возможность наложения дополнительного взыскания (наказания) в виде конфискации или взыскания стоимости товаров, следует исходить из соотношения минимально и максимально возможного размера взыскания (наказания) по каждой статье, руководствуясь при сравнении критериями, приведенными в пункте 1. При

этом для определения минимального и максимального пределов санкции дополнительное взыскания (наказания) следует условно рассматривать как дополнительные 100% стоимости непосредственного объекта (предмета) правонарушения.

Например, при сравнении санкций статьи 278 ТК России (штраф 100% - 300% с обязательной конфискацией или взысканием стоимости) и статьи 16.1 КоАП России (штраф 50% - 300% с конфискацией или без или только конфискация) предложенная схема показывает, что по статье 278 ТК России условно могло налагаться взыскание от 200% (100% штраф + 100% обязательная конфискация) до 400% (300% штраф + 100% конфискация) стоимости непосредственного объекта правонарушения, а по статье 16.1 КоАП России - от 50% до 400% (300% штраф + 100% конфискация) стоимости предмета правонарушения. Таким образом, учитывая подход, изложенный в пункте 1, статья 16.1 КоАП России смягчает ответственность.

6. Если санкция статьи ТК России предусматривает возможность наложения дополнительного взыскания в виде отзыва лицензии или квалификационного аттестата, то применяется статья КоАП России, не предусматривающая такого дополнительного наказания.

Исключение отзыва лицензии или квалификационного аттестата из перечня видов административных наказаний должно рассматриваться как обстоятельство, во всяком случае улучшающее положение лица, привлекаемого к ответственности, поскольку с учетом специфики данного вида взыскания лицо на определенный период времени лишалось возможности осуществлять определенную деятельность в таможенной сфере (а например, юридическое лицо зачастую создается именно для целей осуществления этой деятельности).

3. Понятие длящихся административных правонарушений и критерии отнесения к ним правонарушений, предусмотренных КоАП России.

Полагаем, что деление правонарушений на длящиеся и недлящиеся обусловлено в первую очередь продолжительностью совершаемого противоправного деяния во времени с обязательным учетом его характера и обстоятельств совершения.

Длящееся правонарушение совершается непрерывно в течение более или менее продолжительного периода времени. Оно начинается с момента совершения противоправного действия или бездействия, сопряжено с длительным невыполнением лицом возложенной на него обязанности и может быть прекращено вследствие:

- действий самого лица, направленных к прекращению правонарушения (исполнение возложенной на него обязанности, явка в государственный орган с заявлением о совершенном правонарушении);

- вмешательства государственных органов, в том числе таможенных (выявление не оформленного в таможенном отношении товара или транспортного средства, его изъятие или арест и т.п.);

- наступления событий, однозначно препятствующих совершению правонарушения (например, утрата лицом противоправно хранимого или используемого товара либо хищение у него такого товара).

Таким образом, длящееся правонарушение характеризуется длительностью противоправного поведения (состояния), которое продолжается в течение всего времени с начала правонарушения и до его прекращения и связано с тем, что возложенная на лицо обязанность в течение определенного (зачастую достаточно длительного) периода времени не исполняется.

Правонарушение, независимо от того, является оно длящимся или недлящимся, считается оконченным с момента, когда в деянии усматриваются все признаки правонарушения, предусмотренные законом. С учетом этого, длящиеся правонарушения обычно являются юридически оконченными (что определяет возможность привлечения лица к ответственности уже с этого момента) до их фактического прекращения, то есть до момента завершения противоправного поведения (состояния).

Недлящееся правонарушение носит одномоментный характер. После того, как правонарушение окончено (то есть в деянии усматриваются все предусмотренные законом признаки правонарушения), никакой противоправной деятельности уже не осуществляется, то есть отсутствует противоправное поведение (состояние).

Отдельными нормативными правовыми актами установлены сроки для исполнения обязанностей. Полагаем, что наличие таких правовых норм не должно толковаться как безусловное основание для отнесения правонарушения, выразившегося в неисполнении соответствующей обязанности к установленному сроку, к недлящимся. До наступления срока исполнения установленной обязанности лицом фактически не совершается никакое правонарушение, так как лицо вправе исполнить возложенную на него обязанность в любой момент до истечения указанного срока. Деяние становится противоправным уже после истечения указанного срока. Каких-то временных рамок, ограничивающих течение противоправного деяния, уже нет, в силу чего считать такой срок "пресекательным" по отношению к противоправному деянию (в том смысле, что деяние не завершается с его наступлением) и трактовать его как прекращающий противоправное поведение (состояние) было бы некорректно. Учитывая изложенное, считаем возможным придерживаться точки зрения, что в случае, когда в соответствии с нормативными правовыми актами обязанность должна быть выполнена к определенному сроку, с момента истечения такого срока правонарушение является оконченным, однако противоправное деяние, заключающееся в невыполнении указанной обязанности, продолжает длиться до его прекращения.

Настоящее разъяснение основано на правовой позиции о разграничении длящихся и недлящихся преступлений, изложенной в действующем в настоящее время постановлении 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года (в редакции постановления от 14 марта 1963 года) "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям".

4. В связи с установлением в **КоАП** России виновной ответственности юридических лиц необходимо раскрыть понятие вины юридических лиц и порядок ее доказывания.

Исходя из смысла определения вины юридических лиц, установленного КоАП России, можно сделать вывод, что данное понятие определяется через три

основные составляющие: юридическое лицо должно (1) выполнить таможенную обязанность, могло (2) ее выполнить, но не выполнило (3) обязанность.

5. С учетом положений **ч.1 ст.1.7** КоАП России по какому закону следует квалифицировать административные правонарушения, совершенные до вступления в силу **КоАП** России.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП России лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения правонарушения. Часть 2 указанной статьи устанавливает, что закон, смягчающий административную ответственность либо иным образом улучшающий положение лица, привлекаемого к ответственности, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу. Это корреспондирует со статьей 54 Конституции Российской Федерации, согласно которой, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Исходя из того, что законодатель устанавливает правила действия во времени закона, недлящиеся правонарушения, совершенные до 01.07.2002, а также длящиеся правонарушения, прекращенные в силу объективных обстоятельств либо действий самого лица до 01.07.2002, по которые были обнаружены таможенными органами после указанной даты, подлежат квалификации по статье Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК России) как закона, действовавшего во время совершения правонарушения. Однако, если КоАП России по сравнению с ТК России смягчает административную ответственность, то в соответствии с частью 2 статьи 1.7 КоАП России указанные правонарушения подлежат квалификации по соответствующей статье КоАП России.

Длящиеся правонарушения, совершение которых началось до 01.07.2002, но которые продолжали совершаться после указанной даты и были пресечены таможенными органами после 01.07.2002, подлежат квалификации по статье КоАП России как закона, действующего на момент совершения правонарушения.

6. Процессуальный статус доказательств, полученных в порядке, предусмотренном ТК России, по делу о нарушении таможенных правил, находящемуся в производстве на момент вступления в силу КоАП России. Порядок производства и исчисления сроков административного расследования по таким делам с 01.07.2002.

Учитывая, что в соответствии с частью 3 статьи 1.7 КоАП России производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основании закона, действующего во время производства по указанному делу, производство по делам о нарушении таможенных правил, заведенным в соответствии с ТК России и находящимся в производстве на момент вступления в силу КоАП России, с 01.07.2002 должно осуществляться в порядке, предусмотренном КоАП России. Это означает, что по таким делам 01.07.2002 либо должен быть составлен протокол об административном правонарушении (если собранных на указанный момент данных и доказательств достаточно для составления такого протокола) либо (в случае

необходимости проведения административного расследования) вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении. Соответственно срок проведения административного расследования должен исчисляться в соответствии с положениями КоАП России с момента возбуждения дела об административном правонарушении в пределах общего срока давности привлечения к административной ответственности, установленного статьей 4.5 КоАП России.

Таким образом, собранные по указанным делам о нарушении таможенных правил доказательства будут являться основанием для возбуждения дела об административном правонарушении. Кроме того, такие доказательства по делам о нарушении таможенных правил получены в соответствии с процессуальным порядком, предусмотренным действовавшим на тот момент законодательством, соответствуют критериям относимости и допустимости и подлежат приобщению в качестве доказательств к возбужденному в соответствии с КоАП России делу. Повторного производства процессуальных действий в рассматриваемых случаях не требуется.

7. Подлежат ли применению к юридическим лицам положения **статьи 2.2** КоАП России о формах вины.

С учетом положений части 2 статьи 2.10 КоАП России, положения статьи 2.2 КоАП России должны применяться только к физическим лицам, поскольку определения форм вины, приведенные в указанной статье, построены на использовании психологических понятий (сознавало, сознательно допускало, самонадеянно рассчитывало), которые могут быть применены только к физическим лицам.

Кроме того, в части 2 статьи 2.1 содержится иная формулировка вины юридического лица.

8. Порядок привлечения к ответственности за административное правонарушение должностных лиц при привлечении к ответственности юридического лица, в том числе наложения штрафа, исчисляемого исходя из стоимости предмета правонарушения.

Часть 3 статьи 2.1 КоАП России напрямую предусматривает, что привлечение юридического лица к ответственности не исключает привлечения к административной ответственности и физического (в том числе должностного) лица, при этом имеется указание и на то, что одновременное привлечение к ответственности возможно за одно и то же правонарушение. При этом КоАП России не содержит ограничений по числу физических лиц, которые могут быть одновременно привлечены к ответственности за правонарушение. Таким образом, в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых совершено указанное правонарушение, возможно привлечение по одной и той же норме об ответственности как юридического лица, так и указанных должностных лиц.

При этом, в случае когда санкцией статьи предусмотрено административное наказание в виде штрафа, исчисляемого исходя из стоимости предмета правонарушения, то есть без разграничения возможных размеров наказания для должностных лиц и для юридических лиц, назначение наказания на каждого из лиц должно осуществляться исходя из обстоятельств дела (с

учетом смягчающих, отягчающих ответственность и др. обстоятельств, влияющих на степень ответственности), при этом на каждое из указанных лиц (как на должностное, так и на юридическое) может быть наложено наказание максимального размера, предусмотренного статьей. Никаких ограничений в этом отношении КоАП России не содержит.

Такой подход подтверждается тем, что КоАП России предусматривает назначение наказания каждому лицу, совершившему административное правонарушение: согласно части 1 статьи 29.10 в постановлении по делу указываются сведения о лице (а не лицах), в отношении которого рассмотрено дело. Протокол об административном правонарушении также составляется в отношении конкретного лица. Учитывая, что КоАП России не предусматривает института соединения дел об административных правонарушениях, производство по каждому делу должно вестись отдельно, также и выноситься по нему постановление о наложении взыскания в пределах санкций, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части КоАП России. Кроме того, возможность наложения наказания в виде штрафа, исчисляемого исходя из стоимости предмета правонарушения, без разграничения возможных размеров наказания для различных категорий лиц, предусмотрена КоАП России за наиболее общественно опасные правонарушения.

9. Возможность и порядок применения **части 2 статьи 4.4** КоАП России. Ее соотношение с **частью 1** указанной статьи и иными статьями КоАП России.

Анализ статьи 4.4 КоАП России позволяет сделать вывод о том, что часть 2 статьи 4.4 фактически противоречит части 1 этой же статьи.

Данная статья противоречит и иным положениям КоАП России и не может быть фактически реализована. Например, неясно каким образом при отсутствии института соединения дел может быть формализовано решение о наложении взыскания только в пределах одной санкции, если по каждому делу согласно статьям 29.9 и 29.10 должно быть вынесено постановление, причем постановление четко установленного вида: либо о наложении взыскания, либо о прекращении дела.

Кроме того, формулировка части 2 юридически некорректна в силу следующего. Предусмотрено, что наказание назначается только в пределах одной санкции, если дела о нескольких административных правонарушениях, совершенных одним лицом, рассматривает одно должностное лицо. В течение какого времени должны быть рассмотрены дела, чтобы иметь возможность применять данную норму: одного дня, недели, месяца и т.д.? Также указанная формулировка допускает возможность нарушения конституционного принципа равенства лиц, так как в полном соответствии с ней дела в отношении одного лица могут быть рассмотрены практически одновременно различными должностными лицами одного уполномоченного органа, например, таможни (начальником и его заместителем) и, соответственно, каждым может быть наложено взыскание в полном объеме, в то время как при рассмотрении таких дел одним должностным лицом - в пределах одной санкции.

Также возникает вопрос в пределах какой санкции (санкции какого вида и какого размера) должны налагаться взыскания, поскольку никаких указаний, чем должно руководствоваться должностное лицо при определении в пределах какой именно санкции налагать взыскание, кодекс не содержит.

Полагаем, что ч.2 ст.4.4 КоАП России может быть применена только в случаях когда одно деяние, совершенное одним лицом, подпадает под различные статьи об ответственности (идеальная совокупность).

10. С учетом положений **части 3 статьи 23.1** КоАП России вправе ли таможенные органы рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренные **частью 2** указанной статьи, и налагать взыскание (кроме конфискации), если производство по таким делам осуществлялось в форме административного расследования.

В пунктах 1 и 2 статьи 23.1 КоАП России определена подведомственность дел об административных правонарушениях, в пункте 3 названной статьи - их подсудность конкретным судам (определяется, к компетенции какого суда относится рассмотрение дела). Исходя из этого, при решении вопроса о том, правомочны ли таможенные органы рассматривать дела об административных правонарушениях, отнесенные к их компетенции в соответствии со статьей 23.8 КоАП России, и производство по которым осуществлялось в форме административного расследования, необходимо руководствоваться положениями части 2 статьи 23.1 КоАП России о том, что судами дела об административных правонарушениях, указанные в данной части статьи, рассматриваются только в случаях, если должностное лицо, к которому поступило дело об административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье, вне зависимости от того, в какой форме осуществлялось производство по этому делу.

11. Возможность и порядок осуществления процессуальных действий в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, если из контекста статьи **КоАП** России подразумевается необходимость его присутствия, однако местонахождение лица не установлено, либо лицо уклоняется от участия в производстве по делу.

Порядок, установленный КоАП России для производства ряда процессуальных действий, предусматривает ту или иную степень участия в указанных действиях лица, привлекаемого к ответственности.

Например, в статье 28.2 КоАП России отсутствует прямое указание на то, что протокол об административном правонарушении составляется только в присутствии лица, привлекаемого к ответственности. То есть возможность составления протокола об административном правонарушении не обусловливается присутствием при этом лица, совершившего правонарушение. Вместе с тем в пунктах 3 - 6 названной статьи указано на совершение действий, подразумевающих составление протокола об административном правонарушении в присутствии этого лица, а именно: необходимость разъяснения лицу, в отношении которого составляется протокол об административном правонарушении, его прав и обязанностей, предоставления возможности ознакомления с протоколом и предоставления объяснений и замечаний по его содержанию, подписания этим лицом составленного протокола, а также вручение лицу по его просьбе копии протокола. Однако на практике нередки случаи, когда лицо, совершившее правонарушение, уклоняется от прибытия в таможенный орган, несмотря на неоднократно направляемые повестки и извещения, либо организация, привлекаемая к административной ответственности, по юридическому адресу и адресу местонахождения, указанному в регистрационных, учредительных и иных документах, не располагается.

Более сложными представляются ситуации, когда КоАП России напрямую предусматривает обязательное присутствие лица при производстве того или иного действия, но это предписание не может быть выполнено в силу вышеозначенных причин. Например, частью 4 статьи 26.4 предусматривается, что лицо, привлекаемое к ответственности, должно быть ознакомлено с определением о назначении экспертизы до направления его для исполнения. В соответствии со статьей 27.8 КоАП России проведение такого процессуального действия как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов осуществляется в присутствии владельца этого помещения. В то же время, встречаются ситуации, когда осмотр помещения (территории) должен быть произведен безотлагательно, установление же фактического владельца помещения и приглашение его для участия в осмотре потребует значительного времени либо вообще невозможно и может привести в конечном счете к сокрытию таких вещей либо их утрате.

Приведенные в указанных статьях КоАП России нормы служат гарантией соблюдения прав привлекаемого к ответственности лица - знать, за какое правонарушение оно привлекается к ответственности, давать объяснения по существу, представлять ходатайства, доказывать свою невиновность. Участие привлекаемого к ответственности лица в производстве по делу является его правом, и таможенный орган не правомочен обязать лицо реализовать это право. В связи с этим представляется, что вопрос о возможности составления протокола об административном правонарушении и проведения иных процессуальных действий в отсутствие привлекаемого к ответственности лица необходимо рассматривать через призму тех требований, которые должны быть выполнены таможенным органом, чтобы обеспечить права лица, предусмотренные законодательством (направление извещений, повесток о вызове в таможенный орган для дачи объяснений, принятие мер к установлению местонахождения лица). При выполнении таможенным органом указанных мер по соблюдению прав лица указанные действия могут быть проведены. При этом уклонение лица, совершившего правонарушение, от участия в производстве по делу, в том числе в случаях, когда юридические лица скрывают свое местонахождение от государственных органов, препятствуя тем самым осуществлению ими фискальных функций, не должно служить препятствием к привлечению правонарушителя к ответственности за совершение противоправных действий. В противном случае нормы законодательства об ответственности смогут быть применены только к лицам, выполняющим предписания таможенного органа, злостные же правонарушители, уклоняющиеся от участия в производстве по делу, будут уходить от ответственности и наказания (нарушаются принципы справедливости и неотвратимости наказания).

12. Возможность рассмотрения дел об административных правонарушениях в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, если местонахождение лица не установлено, отсутствуют представители юридического лица (фирмы-однодневки, организация зарегистрирована по поддельным документам и т.п.).

Данная проблема, так же как и предыдущий вопрос, касается ситуаций, когда установить местонахождение лица, совершившего административное правонарушение, несмотря на предпринятые таможенным органом меры, не представилось возможным, а также случаев, когда такое лицо уклоняется от участия в рассмотрении дела либо законные представители юридического

лица отсутствуют (организация зарегистрирована на основании подложных документов, документов умерших лиц и т.п.).

Учитывая, что КоАП России предусматривает возможность принятия судом решения о рассмотрении дела в отсутствие лиц, участвующих в производстве (пункт 4 части 1 статьи 29.7 КоАП России), в указанных случаях, по нашему мнению, отсутствие лица, привлекаемого к ответственности, не должно служить препятствием для рассмотрения дела, если это не препятствует всестороннему и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом.

13. Порядок оценки стоимости вещей, являющихся предметом административного правонарушения, в целях исчисления размера наказания, если указанные вещи не изымались (например, при применении **ст.27.14** КоАП России).

Статья 27.11 КоАП России предусматривает порядок оценки только вещей, изъятых по делу об административном правонарушении. В случае, если на вещи наложен арест, либо вещи, являющиеся предметом правонарушения, изъять невозможно в силу объективных причин (например, товар находится за границей) порядок оценки стоимости предмета правонарушения в целях исчисления размера взыскания законодательно не установлен. В таких случаях полагаем возможным применять по аналогии порядок оценки, предусмотренный статьей 27.11.

14. Определение места совершения правонарушения, и в связи с этим, места рассмотрения дела об административном правонарушении.

По ряду дел об административных правонарушениях (в частности, в области таможенного дела) установить конкретное место, в котором совершается противоправное деяние, предусмотренное объективной стороной состава правонарушения, предусмотренного диспозицией статьи КоАП России, затруднительно или невозможно. Это касается прежде всего деяний, объективная сторона которых выражена в бездействии - незачислении валютной выручки, не осуществлении обратного вывоза (ввоза) товаров и пр. Вместе с тем, рассматриваемые деяния могут быть объединены по одному критерию - все они относятся к нарушениям требований, ограничений или условий таможенных режимов и лицо, совершая правонарушение, нарушает прежде всего требования, ограничения или условия конкретного таможенного режима. Товары помещаются под таможенный режим таможенным органом, им же осуществляется последующий контроль за соблюдением этого режима (проводятся проверки, ведется соответствующая документация и пр.). В связи с этим представляется логичным определять место совершения правонарушений по таким делам по месту нахождения таможенного органа, оформившего товары под определенный таможенный режим, и направлять такие дела для рассмотрения в суды, расположенные в регионе деятельности упомянутых таможенных органов.

В случаях, когда определить место совершения правонарушения однозначно не удается - определять его по местонахождению таможенного органа,

выявившего правонарушение. Такие случаи возможны например при утрате во время доставки товара средства идентификации примененного таможенным органом. Невозможность установления места совершения правонарушения не является основанием для не привлечения лица к административной ответственности и освобождения его от наказания. При отсутствии сведений о том, когда и где были совершены противоправные действия (бездействие) и невозможности их установления руководствоваться положениями части 1 статьи 29.5 КоАП России о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту его совершения не представляется возможным. В подобных ситуациях возможно было бы использовать положения части 2 названной статьи, учитывая, что 3 и 4 ее части относятся к другим делам об административных правонарушениях, и направлять дела об административных правонарушениях для рассмотрения в суды, расположенные в регионе деятельности таможенного органа, составившего протокол об административном правонарушении.

15. Порядок передачи в суд вещественных доказательств по делам об административных правонарушениях и оплаты расходов по их хранению до разрешения этого вопроса по результатам рассмотрения дела.

В соответствии с частью 2 статьи 26.6 КоАП России вещественные доказательства по делу подлежат приобщению к нему, а согласно части 3 той же статьи судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны обеспечить сохранность вещественных доказательств. Таким образом, в случае передачи дела в суд вещественные доказательства также должны передаваться (либо считаться перечисленными с момента передачи дела при невозможности передачи вместе с ним) соответствующему судье, а оплату расходов по хранению вещественных доказательств до их передачи должен обеспечивать государственный орган, должностное лицо которого произвело их изъятие, после передачи - соответствующий суд. При передаче вещественных доказательств полагаем необходимым составлять сопроводительное письмо, в котором указывать, какие вещественные доказательства и в какой суд передаются.

16. Возможность и порядок уведомления судами таможенных органов о принятых решениях по делам об административных правонарушениях.

В связи с тем, что рассмотрение дел о нарушении таможенных правил отнесено к компетенции судов, возникает необходимость своевременного получения таможенными органами информации о принятых судами решениях по делам. Представляется, что такое информирование было бы целесообразно осуществлять путем направления копий судебных решений.

Такое информирование таможенных органов судами о принимаемых ими решениям по делам о нарушении таможенных правил необходимо в первую очередь в целях формирования на основе указанных решений единообразной практики применения и толкования действующего законодательства об ответственности за административные правонарушения в системе таможенных органов, а также для ведения статистической отчетности по делам об административных правонарушениях, предусмотренной действующими правовыми актами.

17. Правомочны ли вышестоящие органы либо районные суды осуществлять в

соответствии с **пунктами 2-4 части 1 статьи 30.1** КоАП России рассмотрение жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или с учетом положений **части 3** названной статьи такие постановления подлежат обжалованию только в арбитражный суд.

Из буквального прочтения части 3 статьи 30.1 следует, что в случаях, предусмотренных пунктами 2-4 части 1 данной статьи, постановления, вынесенные в отношении юридических лиц и предпринимателей, должны обжаловаться исключительно в арбитражный суд (в силу статьи 22 АПК России пересмотр решений, вынесенных судами общей юрисдикции, не относится к компетенции арбитражных судов). Однако, подобное толкование закона нарушает принцип равенства субъектов ответственности, закрепленный в статье 1.4 КоАП России. Так, физические лица вправе обжаловать постановления по делам об административных правонарушениях как во внесудебном порядке, так и в судебном; а при указанном толковании физические лица - предприниматели и юридические лица - только в арбитражные суды, то есть вправе использовать лишь одну процедуру обжалования. Статьей 33 Конституции Российской Федерации гражданам Российской Федерации (причем независимо от того, занимаются они предпринимательской деятельностью или нет) гарантировано право обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которое, в частности, в соответствии с пунктом 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.1996 N 20-П распространяется и на юридических лиц. Кроме того, КоАП России предусмотрена упрощенная по сравнению с арбитражным законодательством процедура рассмотрения жалоб, предусматривающая, например, сокращенный срок рассмотрения жалобы, освобождение от обложения жалобы государственной пошлиной.

Часть 3 статьи 30.1 КоАП России не изменяет общий порядок обжалования постановления, установленный частью 1 названной статьи, в том числе в отношении юридических лиц, а лишь дополняет его применительно к обжалованию постановлений, вынесенных в отношении юридических лиц, разъясняя таким образом, что дальнейшее обжалование постановления, вынесенного в отношении юридического лица, осуществляется не в соответствии с положениями статьи 30.9 КоАП России, а в соответствии с Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при этом порядок обжалования постановлений в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 в вышестоящий орган не может рассматриваться как обязательный досудебный порядок обжалования постановления по делу. Кроме того, с учетом положений АПК РФ не понятно в каком порядке прокурор сможет приносить протесты на решения судов по делам, субъектом по которым выступает юридическое лицо.

18. Можно ли рассматривать исключение взыскания стоимости товаров из перечня видов административных наказаний как улучшение положения лиц. Подлежат ли пересмотру в порядке **статьи 6** Федерального закона "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" не исполненные на 01.07.2002 постановления о наложении данного вида взыскания.

По нашему мнению, исключение взыскания стоимости товаров из перечня

видов взысканий за административные правонарушения нельзя рассматривать как обстоятельство, улучшающее положение лица. Постановления о наложении взысканий в виде взыскания стоимости товаров, не исполненные на 01.07.2002 не подлежат пересмотру в порядке статьи 6 Федерального закона "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", за исключением случаев, когда нарушение таможенных правил, за совершение которого было наложено взыскание, не признается административным правонарушением в соответствии с КоАП России.

Исключение взыскания стоимости товаров (транспортных средств) из перечня видов наказаний за административные правонарушения само по себе не должно рассматриваться как обстоятельство, улучшающее положение лица, привлекаемого к ответственности. Анализ статей главы 39 ТК России свидетельствует, что взыскание стоимости товаров (транспортных средств) было установлено не в качестве самостоятельного взыскания, а как альтернатива конфискации товаров (транспортных средств). То есть, взыскание стоимости товаров (транспортных средств) являлось по своей природе своеобразным эквивалентом конфискации, на что неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 27.04.2001 N 7-П и определение от 06.07.2002 N 144-О).

Принимая во внимание, что КоАП России предусматривает возможность применения конфискации, улучшение положения лиц, на которые наложено взыскание стоимости товаров (транспортных средств), не установлено.

19. В случаях, если возбужденное прокурором дело будет возвращено таможенным органом или судом для устранения недостатков в порядке **ст.29.7** КоАП России, кто должен их устранять, таможенный орган или орган прокуратуры?

Основываясь на положениях п.4 ч.1 ст.29.7 КоАП России устранять недостатки должен прокурор, возбудивший дело.

20. Если прокурором возбуждено дело о нарушении таможенных правил и принято решение о проведении по нему административного расследования, может ли он передать его для расследования в таможенный орган.

Предлагаемое решение: не может, т.к. КоАП России такой возможности не предусматривает.

21. В соответствии с **ч.2 ст.25.11** КоАП России прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора.

В этой связи возникает вопрос, что понимать под инициативой прокурора. Это возбуждение им дела или в том числе направление в таможенный орган материалов для проверки, по результатам которой было возбуждено дело.

Под инициативой прокурора следует понимать возбуждение им дела об административном правонарушении.

22. Согласно ч.1 ст.32.3 КоАП России в случае, если административный штраф взимается на месте совершения физическим лицом административного

правонарушения, такому лицу выдается постановление-квитанция установленного образца. Вместе с тем, кодексом не уточняется каким органом оно должно быть установлено.

Предполагается, что постановление-квитанция должно быть единым для всех юрисдикционных органов и его форма должна утверждаться постановлением Правительства Российской Федерации. В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации подготовку порядка применения и форму постановления-квитанции осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации. Однако, возможно к 01.07.2002 такое постановление Правительства Российской Федерации подготовлено не будет. В этой связи необходимо определить, возможно ли использование действующих в настоящее время актов о наложении взыскания по упрощенной форме, применяемых таможенными органами.

Предлагаемое решение: в случае не издания Правительством Российской Федерации постановления, утверждающего образец постановления-квитанции и порядок его применения до 01.07.2002, считаем возможным использование таможенными органами для взыскания административного штрафа на месте совершения административного правонарушения бланка акта упрощенной формы, утвержденного приказом ГТК России от 28.04.94 N 177, с использованием ссылок на КоАП России, т.к. бланк по форме и реквизитному составу отвечает требованиям статей КоАП России.

---

1). Долженствование лица выполнить ту или иную обязанность в сфере таможенных правоотношений вытекает, прежде всего, из общеправового принципа, закрепленного в статье 15 Конституции Российской Федерации, согласно которому любое лицо должно соблюдать установленные законом обязанности. То есть, вступая в таможенные правоотношения, лицо должно не только знать о существовании обязанностей, отдельно установленных для каждого вида правоотношений, но и обеспечить их выполнение, то есть соблюсти ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого соблюдения требований закона. Однако, если при решении вопроса о виновности лица знание им закона презюмируется, то вопрос, обеспечило ли оно выполнение обязанности, подлежит доказыванию.

2). При этом права лица, корреспондирующиеся с его обязанностями в каждом правоотношении, как раз и определяют указанную степень заботливости и осмотрительности, которая должна быть проявлена лицом. Однако при исследовании вопроса о мерах, которые лицо могло предпринять для обеспечения выполнения обязанности, недопустимо рассматривать только права, предусмотренные таможенным законодательством, отдельно от тех прав, которые предоставлены лицу иными законами и нормативными актами, например, для обеспечения поступления валютной выручки от экспорта товаров лицо должно использовать права, установленные гражданским законодательством и международными правовыми актами (например, использование безотзывного аккредитива).

Большое значение в этой связи имеет вопрос о достаточности мер, предпринятых лицом для обеспечения выполнения обязанности. Здесь должен использоваться принцип разумной достаточности, для которого можно выделить следующие основные критерии:

- обычаи делового оборота в данной сфере деятельности, то есть те меры, которые обычно принято предпринимать и которых обычно достаточно для выполнения обязанности;

- практику работы юридического лица;

- характеристику контрагентов (время работы, серьезность и т.п.);

- использовались ли лицом те меры, которые позволяют наиболее полно гарантировать выполнение обязанности;

- какому лицу (работнику) было доверено таможенное оформление или иные функции, связанные с выполнением таможенных обязанностей (т.е. кадровая политика лица с точки зрения осмотрительности).

Все вышеперечисленные обстоятельства должны исследоваться и учитываться для определения в каждом конкретном случае достаточности предпринятых лицом действий.

Определив круг правовых возможностей выполнения лицом обязанности, необходимо рассмотреть вопрос о реальной возможности лица при данных конкретных обстоятельствах реализовать указанные права: не было ли каких-либо препятствий, находящихся за пределами его воли (учитывая как форс-мажор, так и иные препятствия).

При выяснении данного вопроса необходимо иметь в виду следующее:

- ссылки юридического лица на, так называемый, эксцесс исполнителя являются несостоятельными, поскольку, учитывая, что все действия юридического лица опосредованы и выражаются в действиях тех физических лиц, которые в силу закона, трудового договора, учредительных и иных документов представляют это лицо в отношениях с третьими лицами и выступают от его имени, принимают решения и осуществляют управление, все действия работника юридического лица рассматриваются как действия этого лица. Кроме того, правильный подбор и расстановка кадров, допуск к полномочиям, контроль за деятельностью работников - все это также является проявлением разумной осмотрительности лица, направленной на обеспечение его деятельности;

- если юридическое лицо вступает в таможенные правоотношения не непосредственно, а через другое юридическое лицо, действующее по договору представительства, то все действия представителя и объем его полномочий регулируются гражданским законодательством (ст.182-184 ГК России). То есть все действия представителя рассматриваются как действия представляемого лица, однако если представитель вышел за пределы полномочий, а представляемое лицо не одобрит впоследствии этих действий, то действия, выходящие за пределы полномочий, считаются совершенными представителем от своего имени (ст.183 ГК России).

3). Таким образом, если объективных обстоятельств, препятствующих выполнению лицом таможенных обязанностей, нет, и отсутствует факт реализации прав, обеспечивающих исполнение этих обязанностей, то есть лицо было обязано, имело и правовую, и реальную возможность эту обязанность выполнить, но не предприняло соответствующих мер, то однозначен вывод о виновности данного лица.